

М.И. Гайдук

УТЮГ

**Материалы и факты о
заготовительной деятельности
русских военных комиссий в
Америке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.И. Гайдук**
Утюг: Материалы и факты о заготовительной деятельности русских военных комиссий в Америке / М.И. Гайдук – М.: Книга по Требованию, 2021. – 146 с.

ISBN 978-5-458-41601-6

ISBN 978-5-458-41601-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТ АВТОРА.

Я не собираюсь писать исторію русскаго заготовительнаго дѣла в Соединенных Штатах Америки. Мое сравнительно кратковременное пребываніе в общем в теченіе одного года на службѣ в канцеляріях: Артиллерійской Комиссіи, Англо-Русской Согласительной Подкомиссіи, — Заготовительнаго Комитета и наконецъ Ликвидационной Комиссіи является далеко недостаточным, чтобы брать на себя смѣлость говорить об этомъ дѣлѣ во всемъ его громадномъ объемѣ.

В данномъ случаѣ я только свидѣтель, кругъ наблюденій котораго замыкается названными четырьмя учрежденіями. Много же другихъ разныхъ Комиссій, существовавшихъ для производства извѣстнаго рода закупок, оставались внѣ сферы моего наблюденія. От этихъ Комиссій время от времени в мои руки попадало то или другое письмо. или мнѣ дѣлался извѣстнымъ какой нибудь интересный разговор. Всѣ же остальные внутреннія пружины распорядка этихъ учрежденій были внѣ возможности моего достиженія.

Мое мелкое служебное положеніе — вольнонаемнаго переписчика было также причиной того, что важныя дѣла, которыя могли бы имѣть общественный интерес, ускользали от моего вниманія, проходя черезъ руки людей, командированныхъ изъ Россіи и пользовавшихся довѣріемъ стоявшихъ во главѣ заготовительнаго дѣла начальниковъ.

Всѣ данныя и матеріалы, о которыхъ я трактую в настоящей книгѣ, не есть результатъ систематическаго труда и изученія, а скорѣе представляютъ плодъ случайныхъ усилій.

Повторяю, что при той многосторонности и обширности русскаго заготовительнаго дѣла в Америкѣ занятому службой человѣку и в короткій срокъ не

было физической возможности изучить и ознакомиться с данным вопросом во всѣх его деталях, чтобы затѣм дать исчерпывающую картину русскаго заготовительнаго дѣла в Америкѣ.

Не только посторонняя публика за порогом “Утюга”*) незнакома с дѣятельностью Заготовительнаго Комитета, но я увѣрен, что даже большинство служащих Комиссій не имѣли представленія о тѣх колоссальных суммах, которыя поглащает заготовительное дѣло в Америкѣ. Достаточно здѣсь отмѣтить, что, по запротоколированному заявленію члена Комитета Б. Л. Бразоля, **“бюджет Русскаго Заготовительнаго Комитета в Америкѣ равняется бюджету всего Русскаго государства”**.

Но как бы ни затруднялась моя задача, я считаю своим гражданским долгом опубликовать всѣ ставшіе мнѣ извѣстными свѣдѣнія и матеріалы, чтобы до нѣкоторой степени приподнять завѣсу над окутанным пеленой таинственности русским заготовительным дѣлом в Америкѣ.

Я не питаю никакой надежды на то, что стоящіе во главѣ Отчетной Комиссіи генерал Ясюкович и иже с ним сдѣлают достояніем гласности свой отчет, который, как можно справедливо полагать, пишется скорѣе с цѣлью “омыть и очистить” наших “героев” заграничнаго тыла.

Я был бы рад поэтому, еслибы мой труд послужил толчком для начала частной инициативы в дѣлѣ опубликованія всѣх фактов, погрѣшностей, матеріалов и свѣдѣній касательно дѣятельности прекратившаго свое существованіе Русскаго Заготовительнаго Комитета и его разных Отдѣлов.

Надо при этом помнить, что молчаніе в подобном случаѣ — преступленіе перед нашей Родиной. Этим мы только потворствуем казнокрадам, скрываем их преступления и в будущем позволяем опять красть и повторять всѣ ошибки и упущенія прошлаго, за которыя часто дорого приходится расплачиваться и которыя можно было бы предупредить, еслибы онѣ своевременно были обнаружены.

*) Перевод англійскаго названія дома “Flatiron Building” в Нью-Йоркѣ на углу Бродвея и 23 ул., гдѣ пріютились русскія военныя комиссіи.

НАЧАЛО ВОЙНЫ.

В Августъ 1914 года прозвучал первый зловѣщій выстрѣлъ, возвѣщавшій начало великой борьбы, которая охватила затѣм почти всѣ страны и народы земного шара.

Россіи пришлось кинуться в водоворот войны с еще незалѣченными ранами, которыя оставались на больном тѣлѣ послѣ русско-японской войны.

В своем стремленіи возстановить уязвленную пораженіями на Дальнем Востокѣ репутацію “храбраго и побѣдоноснаго” войска, вся Россія, забыв внутренніе распри и раздоры, стала под царскія знамена, воодушевленная одним желаніем побѣды над врагом.

Необычайныя усилія, которыя Россія проявила в началѣ войны, вызывали восторг и восхищеніе не только наших союзников, но и наших врагов нѣмцев.

Поражала нѣмцев быстрота, с которой Россія, при всей своей отсталости в дѣлѣ желѣзнодорожнаго строительства, мобилизовала свои милліонныя арміи и наводняла ими предѣлы Галиціи и Пруссіи.

Американская пресса сравнивала эти движенія русских войск с ходом “стим роллэр’а” — утрамбовочной машины, которая стирает и крошит все, что попадает на ея пути.

Недалекіе русскіе генералы поздравляли себя с одержанными побѣдами и рассчитывали на скорое окончаніе войны.

— Германія, резонировали они, — пядь земли и горсточка людей в сравненіи с Россіей и Союзными Державами. Стереть ее с лица земли не представится особенных затрудненій.

Теорія “краткосрочности” современных войн настолько засѣла в головы нашего команднаго состава, что осужденный затѣм за измѣну и нерадѣніе во-

енный министр Сухомлинов строил на ней план своей защиты.

— Я вмѣстѣ с генеральным штабом, оправдывался он, раздѣляли то мнѣніе, что при теперешнем высокому уровнѣ развитія военной техники война болѣе года не может продолжаться.

По своей близорукости русскій генеральный штаб не учел других не менѣе важных факторов, при наличіи которых возможна затяжная война.

Концентрируя все свое вниманіе на увеличеніи размѣра арміи, русскіе стратеги, повидимому, мало интересовались вопросом транспорта, на возрастающую важность и значеніе котораго мы находим указанія в запрещенной в Россіи книгѣ генерала Куропаткина “Русско-Японская война”, написанной задолго до настоящей войны.

В то время как Германія с помощью семнадцати железнодорожных линій (23 трэка), ведущих к нашей границѣ, могла ежедневно отправлять больше 500 военных поѣздов и таким образом быстро наводнить Россію своими милліонными арміями, Россія против 17 линій могла противопоставить Германіи только пять.

Даже менѣе опасный сосѣд — Австра-Венгерія далеко опередил нас в смыслѣ желѣзнодорожнаго сообщенія. Тогда как по своим 8 желѣзнодорожным линіям (10 трэкам) она могла каждые 24 часа отправлять к нашей границѣ 260 военных поѣздов, мы в то же время располагали для передвиженія войск только четырьмя желѣзнодорожными путями.

Помимо возможности быстрой мобилизаціи Германія значительно опередила Россію в техническом отношеніи, как то: подвижных желѣзнодорожных путях легкой и осадной артиллеріи, телеграфном и саперном дѣлѣ и т. д.

Борьба с таким сильным противником, превосходившим нас технически, не предвѣщала ничего хорошаго. И генерал Куропаткин оказался прав в своих предсказаніях, приведенных в цитированной выше книгѣ, когда он пророчил на случай войны с Германіей потерю Россіей Польши и части территоріи вплоть до рѣки Двины.

Все это теперь совершившійся факт.

НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАГРАНИЧНЫХ ЗАГОТОВОК.

Послѣ первых мѣсяцев войны в нашей арміи стал замѣтно чувствоваться недостаток в различных предметах военного снабженія.

Шли новые наборы, формировались миллионныя арміи; их надо было обмундировать и вооружить, чтобы поставить на военную ногу.

Отсталая в промышленном отношеніи Россія не могла, разумѣется, справиться с такими задачами своими собственными силами и выход из создававшегося положенія представлялся в обращеніи к услугам заграничных рынков.

Прежде всего пришлось пойти к своим ближайшим сосѣдям и союзникам — французам и англичанам. Там, однако, оказалось, что при всем богатствѣ французскаго и англійскаго рынков, эти рынки не могут удовлетворить возрастающему русскому спросу на предметы, в которых ощущалась повышенная потребность в самих Франціи и Англии.

Учтя такое положеніе и не желая порывать выгодных торговых связей с Россіей, в особенности Англии пыталась путем закупок нужных товаров в Америкѣ удовлетворить таким образом спрос со стороны Россіи, не выпуская из рук выгоднаго покупателя.

Такие приемы союзников не пришлись по вкусу даже нашим податливым бюрократам и вскорѣ в высших военных сферах зарождается мысль — вступить в непосредственныя дѣловыя сношенія с Америкой.

Сановные бюрократы не без чувства страха взирали на неизбѣжную необходимость этих сношеній. Америка представлялась им страной, пріютившей всякій сброд и преступные элементы, гдѣ русскіе иммигранты открыто и безнаказанно поносят священное царское имя и потрясают вѣковые устои русской государственности.

Вмѣстѣ с тѣм прижатый к стѣнѣ царизм понимал, что в Америку надо явиться не с наглостью жандарма, а в болѣе приличном видѣ: с лицом кроткаго агнца, который готов дать всякія свободы лишь бы ему помогли одержать побѣду.

Кампанія завоеванія общественнаго мнѣнія Америки началась с появленіем различных сановных эмиссаров из Петрограда, которые в американском

обществѣ и прессѣ на перебой знакомили с “великой Россіей”, которую — де нѣмцы и другіе враги ея незаслуженно запятнали в глазах Америки.

О царѣ, правительствѣ и порядках в Россіи рассказывалось в таком духѣ, что у незнакомаго с Россіей янки могло зашевелиться чувство зависти перед превосходством русскаго строя над американским.

С легкой руки усиленно дѣйствовавшаго редактора офиціозной газеты (кажется “Россіи” или Прав. Вѣстника) дѣйств. статскаго совѣтника Сыромятникова и его ближайшей помощницы Н. Дебагорій-Мокріевич (дочери извѣстнаго народовольца) в Нью-Йоркѣ нарождается ряд различных обществ и бюро, в основу дѣятельности которых кладется — “сближеніе Россіи с Америкой”.

Именитым московским купцом Бером организуется Американско-Русская торговая палата. На почвѣ сближенія также усиленным темпом работает Православная миссія, Посольство, коммерческой агент К. Ю. Медзыховскій, агент Добровольнаго флота Шестаковскій, консула и всѣ их приспѣшники, из всѣх сил стараюсь создать благопріятное мнѣніе в пользу самодержавной Россіи.

Русской бюрократіи, разумѣется, не нужна была дружба демократической Америки, которую она ненавидѣла и боялась. За всѣм этим скрывалось одно желаніе: вызвать симпатіи Америки к Россіи Николая Романова и затѣм заручиться здѣсь финансовой и экономической поддержкой.

ПЕРВЫЕ ЗАГОТОВКИ В АМЕРИКѢ.

Начало исторіи заготовительнаго дѣла в Америкѣ приводит нас к так называемой Комиссіи Щербатскаго при Посольствѣ”. Насколько я припоминаю, дѣйств. статскій совѣтник Щербатскій занимал должность совѣтника русскаго посольства при послѣ Ю. Бахметевѣ. Надо думать, что и основаніе этой комиссіи было положено с благословенія старика Бахметева, который вѣроятно, имѣл на этот счет инструкціи из Петрограда.

Комиссія Щербатскаго комплектовалась из мѣстных людей служилаго класса. Насколько я знаю, в нее, кромѣ Щербатскаго, входили генеральный консул в Нью-Йоркѣ Устинов, вице-консул барон О. Корф,

нѣсколько других чинов посольства и консулов по приглашенію.

Контора новоиспеченной комиссіи пріютилась в Нью-Йоркѣ, большинство же членов ея жили в других городах или благодаря крупному чину не считали нужным особенно увлекаться посторонним занятіем, не входящим в круг прямых служебных обязанностей и потому руководящая роль комиссіи фактически очутилась в руках вице-консула барона Корфа.

Всякое дѣло требует не только руководителей, но и работников. Барону Корфу нужна была рабочая сила и он пріобщил к дѣлу К. П. Шевченко.

Начало войны совпало с промышленным застоєм на американском рынкѣ, который, с прекращеніем в виду объявленія войны биржевых операцій, разразился паникой, охватившей почти всѣ отрасли американской индустріи. Находившіе в мирное время большой сбыт товары потеряли свою прежнюю цѣнность. Американскій фабрикант очутился на — распутьи, не зная за что братья и каким образом приспособиться к обстоятельствам военного времени.

Американскій предприниматель ясно отдавал себѣ отчет, что с началом Европейской войны для него утрачены многіе заграничные рынки, гдѣ раньше находили сбыт американскіе товары.

Сразу же опредѣлившееся преобладаніе англійскаго флота на морѣ говорило ему о невозможности продолженія прежних торговых сношеній Америки с Германіей и ея союзницами. Между тѣм размѣры американской промышленности требовали помѣщенія товаров на внѣшних рынках.

Вот почему американцы сдѣлались очень чутки ко всяким призывам, которые открывали им новыя возможности для сбыта залежавшихся товаров. По словам лица близко стоявшаго к “Комиссіи Щербатскаго”, на призыв к американским фирмам о закупкѣ товаров для Россіи посыпалась такая масса предложеній и часто с цѣнными образцами, что ими скоро была запружена контора комиссіи и г. Шевченко не мог справиться с отсылкой этих предложеній в Россію.

По словам того же лица, не всѣ образцы и предложенія попали в Россію: нѣкоторые из них за нена-

добностью возвращались наложенным платежем при-
славшим их фирмам, а другіе — затерялись в нѣдрах
самой конторы, или прилипли к рукам служащих.

Нельзя было, разумѣется, ожидать многого от
кучки бюрократов, приютившихся в Комиссіи Щер-
батскаго. Все дѣло свелось к конторской перепискѣ,
к полученію добавочных за особые труды, в смыслѣ
же закупок ничего не было сдѣлано.

Вина в этом лежит отчасти на канцеляріях Пет-
рограда, которыя всякое дѣло начинали неизбѣжной
канцелярской перепиской, затягивая его различными
ненужными запросами мелочнаго характера, часто
тормозившими или совершенно разстраивавшими
уже налаженную закупку.

Петроградскія канцеляріи, предвидя крупныя за-
казы, не хотѣли выпускать из своих рук руководя-
щих нитей и по своей близорукости полагали, что
Петроград может, так сказать, заочно покупать то-
вары в Америкѣ, а послѣдняя продавать их вообра-
жаемому покупателю. До чего абсурдны в этом от-
ношеніи были притязанія петроградских бюрократов
можно судить по тому, что первое время заключа-
емые в Америкѣ контракты посылались на подпись
в Главное Артиллерійское Управление в Петроград.

А чтобы окончательно оградить себя от всяких
возможностей и соблюсти свой интерес они даже пы-
тались требовать включенія в заключаемые в Амери-
кѣ контракты пункта, по которому всѣ возникающіе
по контракту споры подлежат разсмотрѣнію русска-
го суда в Петроградѣ.

Даже тупыя головы петроградских чиновников
стали сознать, что подобная постановка закупоч-
наго дѣла в Америкѣ не оправдает тѣх надежд, кото-
рыя возлагаются на богатый американскій рынок.
Приходилось поступаться принципами и идти на ком-
промисс.

Послѣ долгих колебаній Петроград рѣшается на
самопожертвованіе и принимает рѣшеніе передать
всю полноту власти в дѣлѣ заготовок официальным
представителям Россіи в Америкѣ.

Акціи русских чиновников в Америкѣ таким об-
разом, сильно поднялись. Никѣм не замѣчаемые
раньше, кортѣвшіе над исходящими и входящими бу-
магами, они дѣлаются центром вниманія американ-

скаго промышленнаго міра. Все еще продолжавшійся застой промышленности удваивал энергію американскаго производителя в поисках покупателя. Чутье ему подсказывало большіе барыши и поживу, если он сумѣет залучить в свою лавочку дикаго медвѣдя, которому нужны ружья, пулеметы, свинец, взрывчатыя вещества и проч.

Американцы вообще имѣют смутныя понятія о Европѣ и если небольшой процент из них кое-что может рассказать о Парижѣ, Вѣнѣ и Берлинѣ, то о Россіи их знанія чередовались с неизбѣжною звѣрских погромов, разстрѣлов и различных других ужасов.

Американцу приходилось имѣть дѣло с невѣдомыми ему людьми, которые раньше для него не имѣли интереса и к вкусам и привычкам которых ему надо было приспособляться.

Как всегда случается, на выручку явились совѣтники, которые знали, как подойти к новому клиенту, чтобы взять его в свои руки. Американец узнал, что русскій чиновник прежде всего любит хорошо выпить и закусить, что за один хорошій обѣд его купишь и продашь, если этого недостаточно, надо прибавить кредитный билет и тогда дѣло в шляпѣ.

За всѣм этим американцы не заставили себя долго ждать. И в Нью-Йоркѣ пошел пир-горой по фешенебельным гостиницам, со скандалами, пьяными безчинствами, баснословными чаевыми. Плакали русскія денежки; широкой волной потекли они по веселому Бродвею в карманы ловких шулеров, проститутток и различных темных дѣл мастеров.

Так началась эпопея, которая не окончилась еще послѣ 4-х лѣтняго сплошнаго угара, которая высасывает послѣднюю кровь и выматывает жилы из больной, умирающей Россіи.

— 0 —

ПОЛКОВНИК ГОЛЪЕВСКІИ.

С именем полковника Голѣевского связаны первыя закупки русской амуниціи, сдѣланныя в Америкѣ. Так как в началѣ предполагалось покупать в Америкѣ только предметы боеваго снабженія: ору-

жіе, взрывчатыя вещества и т. п., то с согласія посла Бахметева рѣшено было поставить во главѣ нарождавшейся закупочной комиссiи военного агента при посольствѣ полковника Голѣевского.

За отсутствіемъ в моемъ распоряженіи нужныхъ данныхъ, конечно, нельзя судить насколько полк. Голѣевскій успѣшно справился с возложенными на него новыми задачами. Можетъ быть онъ оказался не только энергичнымъ военнымъ агентомъ, но и способнымъ коммерсантомъ.

Оставивъ в сторонѣ вопросъ о выгодности в коммерческомъ отношеніи произведенныхъ имъ закупокъ, нельзя, однако, не замѣтить, что при всѣхъ блестящихъ способностяхъ полк. Голѣевского, онъ очутился в данномъ случаѣ не на своемъ мѣстѣ.

Закупка, какой бы она ни была, носитъ прежде всего коммерческой характеръ и требуетъ людей с спеціальными коммерческими познаніями. Я позволяю себѣ сильно сомнѣваться, чтобы такими познаніями обладали полковникъ Голѣевскій, или затѣмъ его преемники, генералы: Сапожниковъ, Залюбовскій и, наконецъ, Храбровъ.

Во главѣ заготовительнаго дѣла должно было бы стать лицо с широкимъ коммерческимъ опытомъ, хорошо знакомое с русскимъ и заграничнымъ рынками, по отношенію къ которому командируемые из Россіи военные чины становились-бы в подчиненное положеніе. Такое дѣло можно было только ввѣрить представителю какой нибудь крупной банковской, или мануфактурной фирмы.

Петроградскіе бюрократы не понимали, какой вредъ и убытки они причиняли русской казнѣ, назначая или посылая сюда в качествѣ руководителей несвѣдующихъ в коммерческихъ дѣлахъ генераловъ, которые в большинствѣ случаевъ даже не объяснялись на языкѣ страны, с которой они посылались заводить дѣловыя сношенія.

Об этихъ неудачныхъ дѣятеляхъ в “Утюгѣ” разсказывается много исторій анекдотическаго характера. Передается какъ фактъ, что на одномъ изъ банкетовъ, устроенномъ в честь русскихъ представителей, предсѣдатель комитета генералъ №. . . на обращенный къ нему генераломъ англійской сдужбы какой-то вопросъ к большому смущенію послѣдняго отвѣтилъ, что “Ай